

Г.И. Ловецкий, доктор философских наук, профессор

А.А. Садковкин, студент

В.С. Ситников, студент

Калужский филиал РАНХиГС (Калуга)

ПЕРЕХОД К СЕДЬМОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ КАК КОНСОЛИДИРОВАННАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

Рассмотрим возможности ускоренного перехода России к седьмому технологическому укладу на пути политической консолидации государства, бизнеса и общества с позиций социальной философии и социального конструктивизма.

Выделим две группы противоречий, которые характеризуют современную Россию:

Во-первых, Россия, придерживаясь принципов капиталистической рыночной экономики и выступая за «более справедливое мироустройство, фактически участвует, наряду с ведущими капиталистическими державами, в очередном переделе сфер влияний. И в этом отношении наше государство является частью глобализированной системы империалистических государств. Одновременно Россия, противопоставляя себя западному миру, форсирует создание иных центров влияния, которые несут миру некапиталистические ценности, апеллируя тем самым к истокам этого вектора, восходящим к провозглашению и строительству первого в мире социалистического государства.

Неангажированные исследователи признают, что в работах В.И. Ленина, основателя этого государства, содержался и набор инструментов, и ряд механизмов для выработки антиимпериалистической субъектности; однако его убежденность в том, что по мере вызревания в недрах капитализма одного ультраимпериалистического всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть и капитализм превратится в свою противоположность, не оправдалась – дальнейшие события показали, что капитализм многократно усиливает свои позиции, когда он отождествляется с государством [12]. Современность демонстрирует, что пока существуют государства, они будут конструировать собственные государственные системы, в которых будет воспроизводиться неравенство, и, таким образом, глобализированная система государств, действующая как кровеносная система неолиберального капитализма, остается одним из главных препятствий на пути к эмансипации человека [7].

Вторая группа противоречий проявляется в дебатах вокруг проблем преодоления экономического отставания России, вовлечения граждан в управление государством и снижения уровня социального расслоения в обществе.

Сторонники консервации данного противоречия, апеллируя к напряжениям в империалистической системе мироустройства, предлагают перевести экономику страны на мобилизационную модель развития с последующим внедрением стратегического планирования [1].

Более радикальные авторы усматривают возможности использования преимуществ, которые несут с собой шестой и седьмой технологические уклады для глубинной перестройки стратегического планирования [4].

Однако, если мы проследим преобразования в промышленности, технике, технологиях, связанные со сменой технологических укладов, и соотнесем их с изменениями в способах жизнедеятельности человека, то заметим, что рубеж старого и нового укладов характеризуется также сменой форм государственного управления. Например, в лоне пятого технологического уклада и как один из его неочевидных результатов, сложился союз трех сил: государства, компьютерно-информационных технологий и финансового капитала, что позволило как усилить контроль над обществом, так и усилить имперские амбиции ведущих держав. В качестве реакции возник дискурс ущербности капитализма, необходимости инкорпорации в его тело более гуманных оснований [6].

С.Ю. Глазьев пишет об этом еще более определенно: Россия сможет войти в «ядро» нового центра мировой экономики» на основе институтов нового интегрального уклада и производств нового технологического уклада; для этого надо создать адекватную систему управления развитием экономикой, и теория долгосрочного экономического развития как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов позволяет объяснить множество аномальных фактов, не вписывающихся в мейнстрим экономической мысли [5]

Власть, капитал и общество вовлечены в дискуссии по этим ключевым противоречиям. Их высказывают весьма компетентные специалисты, которые одновременно участвуют в политических процессах и вынуждены оценивать «практику сходу», придавая сложившимся теоретическим основаниям некие неожиданные конфигурации.

Во-первых, проблема демократии.

Позиция С.А. Караганова: термин «демократия», не употребляется в новой Концепции внешней политики России, поскольку демократия – это один из способов управления олигархиями, то есть правящими, как бы их ни называли, элитами. Когда олигархия попадает в сложную ситуацию,

демократия немедленно погибает. Потом возрождается. И так без конца. Но мы, может, из-за лени или по скудоумию, до сих пор почему-то считаем, что демократия – это верх человеческой цивилизации [9].

Позиция А.И. Фурсова: мы не должны позволить капиталу разрушить демократические институты, оформившиеся между 1848 и 1968 гг. и представляющие системно-институциональный каркас капиталистического общества [10].

Во-вторых, проблема особого пути.

Позиция С.А. Караганова: отныне Россия снимает с повестки дня путь «Москва – третий Рим» и позиционирует себя как евроазиатская держава, как мировое государство-цивилизация, как «цивилизация цивилизаций»; надо переформатировать мышление российской элиты и общества в целом, что уже является одной из целей специальной военной операции [9].

Позиция А.И. Фурсова: мы прошли в своей истории модели «белой империи» (эпоха Александра II) и «красной империи» (эпоха И.В. Сталина). Главное не в этом. Это должна быть великая держава, это должен быть строй, воплощающий традиционную русскую ценность – социальную справедливость. Необходимое условие рывка – адекватное знание о мире и о самих себе, а также принципиально новый тип социально-исторического и гуманитарного знания, отражающий русский опыт, ценности и интересы [2]. Альтернатива хаосу и распаду страны – левая диктатура. Придет диктатор, который будет устанавливать социальную справедливость. Новые органы власти будут походять на неопричину [3].

Если воспользоваться выводами А.Н. Линде, можно зафиксировать, что позиция С.А. Караганова отражает системно-функциональный подход, при котором коммуникация трактуется упрощенно – не как диалоговый, а однонаправленный субъект-объектный, технико-технологический процесс с изначально предзаданным результатом, что содействует утверждению власти государственного аппарата, независимого от суждений общественности, а также использованию нормативно-ценностной подсистемы общества именно в целях легитимации административной власти. За позицией А.И. Фурсова усматривается феноменологический подход, который предполагает нормативную модель организации равномерной и справедливой социальной коммуникации [8].

Отчетливый тренд технологических укладов в сторону социальных аспектов, то есть медико-аддитивно-нано-био-инфо-когнитивные технологии, выступает как побудительная сила для кардинального обновления существующих политико-правовых основ общества. Управляемый переход к седьмому технологическому укладу представляет собой не рутинную работу государства над пакетом документов, определяющих параметры основных

отраслей экономики на длительную перспективу, а консолидированную политическую задачу власти, капитала и общества. В каком смысле задача перехода к седьмому технологическому укладу является политической? От успехов на этом направлении зависит не только устойчивость действующей власти, имущественное и социальное положение всех слоев населения, успешность бизнеса, но и статус державы.

Список источников

1. Алабердеев, Р. Р. О мобилизационной модели экономики / Р. Р. Алабердеев // Государственная служба. – 2023. – № 2 (142). – С.75–79.
2. Фурсов, А. Либеральных империй не бывает. Политическое будущее России [Электронный ресурс] / А. Фурсов. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZRW7E3avM0Y22Ff1?referrer_clid=1400&. – Дата доступа: 15.10.2023.
3. Будущее России после Путина: только два варианта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YmpqKPY17HdQUhq4?referrer_clid=1400&. – Дата доступа: 15.10.2023.
4. Васильев, А. Н. Государственное стратегическое планирование в преддверии смены технологических укладов / А. Н. Васильев // Государственная служба. – 2023. – № 3 (143). – С. 6–13.
5. Глазьев, С. Ю. О новой парадигме в экономической науке / С. Ю. Глазьев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – Вып. 56. – С. 5–39.
6. Гринин, Л. Е. Пятый технологический уклад / Л. Е. Гринин // Кондратьевские волны: технологические и экономические аспекты : ежегодник / редкол.: Л. Е. Гринин [и др.]. – Волгоград, 2021. – С. 188–199.
7. Динч, Д. На берегу «Империи». Критический анализ концепции Хардта и Негри. / Д. Динч // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 92–108.
8. Линде, А. Н. Подход Ю. Хабермаса к теоретическому изучению политической коммуникации / А. Н. Линде // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2015. – № 5. – С. 91–104.
9. Ефимова, Н. Сергей Караганов о новой Концепции внешней политики России. И почему мы не Третий Рим [Электронный ресурс] / Н. Ефимова. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZCfZGi2BIw3jVt1K?referrer_clid=1400&. – Дата доступа: 15.10.2023.
10. Фурсов, А. Зреют гроздь гнева. Пролетарские революции – это были только цветочки [Электронный ресурс] / А. Фурсов. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZQ3jkd5KTrwkOVS?referrer_clid=1400&. – Дата доступа: 15.10.2023.

11. Фурсов, А. Либеральных империй не бывает. Политическое будущее России [Электронный ресурс] / А. Фурсов. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZRW7E3avM0Y22Ff1?referrer_clid=1400&. – Дата доступа: 15.10.2023.

12. Хардт, М. Империя / М. Хардт, А. Негри ; пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М. : Праксис, 2004. – 440 с.

Р.В. Михаленя, студент

*Научный руководитель – Е.В. Скакун, кандидат политических наук,
доцент*

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Взаимоотношения Исламской Республики Иран и Российской Федерации являются стабильным и развивающимся проектом. Еще в начале XX в. отношения между Россией и Персией были более запутанными и противоречивыми. Россия рассматривала Иран как «буфер» против стремительно расширяющейся колониальной империи Британии. С этой целью Россия активно укрепляла свое влияние на территории Ирана путем подкупа, экономического давления и военной интервенции. Британия видела в Иране трамплин для последующей колониальной экспансии с целью обезопасить Индию от русской экспансии, для чего активно включилась в борьбу за влияние в Персии. В конечном итоге, противостояние в Персии стало частью глобальной «Большой Игры» между Великобританией и Российской империей. Для стабилизации взаимоотношений территория Ирана была разделена на зоны влияния договором от 1907 г. Таким образом, формально оставаясь независимым, Иран стал полуколонией европейских держав.

Октябрьская революция в России привела к новому витку противоречий между РСФСР и Ираном. Персию руководство Советской России рассматривало как цель для распространения мировой революции. Шах и правящие элиты Ирана являлись классовыми и политическими врагами социализма и подлежали уничтожению. Однако, необходимость сосредоточиться на победе в гражданской войне и на последующем восстановлении привело к тому, что СССР ослабило политическое давление на этот регион. Начало Великой Отечественной войны стало сигналом для РККА к оккупации Ирана совместно с войсками Великобритании. Сделано это было с целью не допустить перехода Ирана в орбиту влияния Германии. Тем не менее, после окончания Второй Мировой войны И.В. Сталин был вынужден вывести войска из Ирана.